*Теория, методология и история социологии
(философский аспект)
Theory, Methodology and History of Sociology
(Philosophical Aspect)*

DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-2-100-108

УДК 01

КОДОЛА Валерий Григорьевич

Международная академия проблем человека в авиации и космонавтике

Московская область, Россия

e-mail: vkodola@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ «ОПЫТ»

Поскольку опыт является признаком проявления реализации программы жизненного цикла существа мыслящего, а только существо мыслящее может создавать условия для проявления признаков наблюдаемого предмета конкретного существования во взаимосвязи, взаимодействии и взаимопонимании с другими существами мыслящими, то категория «опыт» может иметь признаки предмета социального характера, но, кроме того, в процессе реализации познавательной и творческой активности существ мыслящих в данной области существования создаются условия для запоминания в предметах познания и творения неопределенно большого множества фактов проявления познавательной и творческой активности существ мыслящих, а это позволяет говорить о том, что опыт может иметь и исторический характер. В соответствии с данным представлением можно утверждать, что понятие «опыт» носит характер социально-исторической категории. Задачей настоящей научной статьи является раскрыть на основании анализа концептуальных мыслей, изложенных в классической социологической теории, представление о социально-исторической категории «опыт» с точки зрения трансцендентального мировоззрения и продемонстрировать на примере некоего мнимого знания направленность программы жизненного цикла как отдельного индивидуума существа мыслящего, так и всей их цивилизации.

Ключевые слова: опыт, социальное, историческое, познание, творение, предмет, ощущение, мышление, цикл, активность

Для цитирования: Кодола В.Г. Социально-историческая категория «опыт». *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2020. Том. 12. № 2. с. 100-108.

doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-2-100-108.

Valery G. KODOLA

International Academy of Human Problems in Aviation and Cosmonautics
Moscow Region, Russia
e-mail: vkodola@mail.ru

EXPERIENCE AS SOCIAL AND HISTORICAL CATEGORY

Since experience is a manifestation of the implementation of the program of the life cycle of a thinking person, and only a thinking creature can create conditions for the manifestation of signs of the observed object of a particular existence in interconnection, interaction and understanding with other thinking creatures, the category of experience may have signs of an object of a social nature, but, in addition to Moreover, in the process of implementing the cognitive and creative activity of creatures thinking in this area of existence, conditions are created for remembering knowledge in the objects of knowledge and creation of an indefinitely large number of facts of the manifestation of cognitive and creative activity of thinking beings, and this suggests that experience can also have a historical character. In accordance with this view, it can be argued that the concept of experience is in the nature of a social and historical category. The objective of this scientific article is to disclose, based on the analysis of conceptual thoughts set forth in classical sociological theory, the idea of the social and historical category of experience from the point of view of a transcendental worldview, and to demonstrate, by the example of some imaginary knowledge, the orientation of the life cycle program, as a separate individual being thinking, and their entire civilization.

Keywords: experience, social, historical, cognition, creation, subject, sensation, thinking, cycle, activity

For citation: Kodola V.G. Experience as social and historical category. *Historical and Social-Educational Idea*. 2020. Vol. 12. No.2. PP. 100-108.
doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-2-100-108. (In Russ., abstract in Eng.).

Признаки категории «опыт» проявляются в основе всех определений научных понятий, связанных с представлениями о сущности предмета живого, которые формулировались всеми представителями классической философии, социологической теории и эмпирической науки, причем определения этих понятий демонстрировали признаки того, что предмет категории «опыт» имеет социально-исторический характер. Однако в их представлениях категория «опыт» по существу ограничивалась рассмотрением признаков опыта творения в жизненных циклах существ мыслящих, направленных на предметы конкретного существования в целях решения задач обеспечения и сохранения благополучного своего существования в данной области. При этом категория «опыт» рассматривалась исключительно с точки зрения самого существа мыслящего, представляющего единственно свой предмет быть достойным благоприятного существования. Кроме того, мыслители создавали непреодолимый барьер между опытом ощущений и опытом мышления, рассматривая опыт ощущений со стороны признаков их материальных свойств, а опыт мышления – со стороны проявления в нем признаков некоего предмета сознания, причем они рассматривались как некие «антагонистические» субстанции, признаки существования которых как бы проявляются

в некоей области бытия для первого и некой области мышления для второй. Впервые наиболее отчетливо сформулировал представления об опыте с точки зрения трансцендентального материализма Чжуанцзы. В его трактате говорится о том, что, если бы не было других, не было бы и меня; если бы не было меня, некому было бы воспринимать. Кроме того, он отчетливо сформулировал возможность существования господствующей первопричины, утверждая, что должен бы быть руководитель, но о нем не найти свидетельств. Ему удалось наиболее компактно изложить основу опыта, заключающуюся в том, что способный действовать достигнет цели и, не наблюдая явления, сможет обладать ощущениями, не обладая формой. Он впервые формулирует аксиому трансцендентального материализма о том, что существует начальное, существует еще не начавшееся начальное, существует и никогда не начинавшееся безначальное. «Существует бытие, существует небытие, существуют еще не начавшиеся бытие и небытие, существуют и никогда не начавшиеся безначальные бытие и небытие. Вдруг появляются бытие и небытие, а еще не знают про бытие и небытие. Что же такое в действительности бытие? Что же такое небытие? Ныне я уже что-то сказал, но не знаю, сказанное мною в действительности существует или в действительности не существует?» [15, с. 16-31]. В трудах Платона рассматривались идеи как некие самостоятельно проявляющие признаки существования субстанции, на основании реализации которых в мышлении формулировались признаки ощущений неких предметов конкретного существования [12, с. 7-190]. В представлении Аристотеля опыт предмета живого основан на взаимодействии опыта ощущений и опыта мышления [3, с. 65-67; 79-81]. В представлении Фомы Аквинского опыт предмета живого основывается на опыте ощущений и опыте мышления, потому что «чистый опыт» мышления у него неосуществим из-за отсутствия возможности «непосредственного взаимодействия» с предметом господствующей первопричины [2, с. 50-167]. Взаимосвязь опыта ощущений и опыта мышления рассматривал основой совершенствования разума Бенедикт Спиноза [4, с. 317-358]. Оригинальное представление об опыте в представлении Беркли, утверждающего факт того, что не воспринимается ничего, кроме идей, потому что ничего не существует, кроме личностей, разумных вещей, все другие вещи являются способами существования личностей [5, с. 5-15]. Ф. Бэкон утверждал, что любое усердие в опытах всегда устремлялось на заранее намеченные практические цели, а величайшее значение, приписываемое диалектике, может привести к заблуждению, потому что разум, предоставленный самому себе, не заслуживает доверия. Он утверждает о необходимости навсегда укрепить истинное и законное сочетание способностей опыта и рассудка, расторжение и разлучение которых создает смятение [6, с. 60-68]. Гельвеций утверждал, что идея может быть всегда сведена к признакам физической формы существования в ощущениях [9, с. 482-590]. В представлении Р. Декарта способ познания предмета конкретного существования может быть только духовный, который не обнаруживается в предметах физической формы существования, при этом он требует сами предметы конкретного существования рассматривать иначе, чем то, как они существуют в действительности. Кроме того, он требует признавать возможность представлять предметы чисто интеллектуальными, которые познаются разумом, и чисто материальными, которые познаются при помощи некоего образа физической формы существования [9, с. 117-118, 126]. По мнению Д. Юма, большинство людей не стремится отличать внешние объекты от восприятий, а философы искусственно различают объекты и восприятия ума [16, с. 62-76; 238-267]. Основной тезис И. Канта основан на представлении о том, что почерпаемое рассудком из са-

мого себя, без заимствований из опыта, находится в его распоряжении для применения в опыте. Трансцендентальное применение понятия может относиться только к предметам чистой абстракции, а эмпирическое – к явлениям, которыми Кант называет предметы конкретного существования и которые возможны в опыте. Кант делает вывод о том, что то, что не есть явление, не может быть предметом опыта, и рассудок не может перейти за границы чувственности, в которой могут быть восприняты предметы [11, с. 201-254]. Рассматривая «абсолютную идею» как мысль, Гегель делает вывод о том, что мысль есть нечто такое, что существует лишь пока оно действует, поэтому в начале была не только мысль, но и деятельность этой мысли. Ощущение он рассматривает как источник, из которого происходит и сознание, и разум, а в основе познания лежит идея, мысль, которая является субстанциональной основой ощущения. Поэтому не мысль возникает из ощущений, а ощущение есть форма саморазвивающегося мышления, начальный элемент понятия [8, с. 32-285]. Попытка Бергсона научно обосновать свои представления об опыте приводит к заблуждению из-за неупорядоченности формулировок сознания и материи. Утверждая, что метод ведет к некоей общей теории, к пустой идее, можно поместить в идею то, что познано о предмете из опыта. Тогда можно заявить, что опыт предвосхищен силой лишь рассуждения. Память существует, а сознание, которое не сохраняло бы своего прошлого, погибало бы и возрождалось. По его мнению, сознание и материальность предстают как радикально различные, антагонистичные формы существования. Причем материя – необходимость, сознание – свобода, а жизнь есть свобода, внедряющаяся в необходимость и обращающая ее к своей выгоде [4, с. 27-80]. Валлон утверждал, что, благодаря смешению существующих терминов, связи органического и психического, физиологического и мыслительного сводятся к простой взаимной ассимиляции [7, с. 25-38]. Физиолог Адам убедительно доказал факт представления о том, что «ничто не бывает в уме, чего раньше не было в ощущении» [1, с. 9-10; 21-26]. Данный анализ предоставляет основание для более глубокого рассмотрения предмета опыта, нисходя от предмета конкретного существования к предмету чистой абстракции, и в данной статье попытаемся рассмотреть суть этой категории как бы в отсутствии наблюдающего, существа мыслящего, как бы выходя за пределы опыта ощущений и опыта мышления.

С точки зрения трансцендентального мировоззрения признаки реализации программы жизненного цикла предмета живого могут проявляться в его опыте ощущений и мышления, при этом могут быть реализованы две формы опыта, соответствующие проявлению признаков интеллектуальной формы существования и признаков физической формы существования, которые могут представлять собой опыт познавательной активности и опыт творческой активности предмета живого [14]. Кроме того, в опыте познавательной активности различают период наблюдения признаков изменения состояний и свойств взаимодействующих предметов посредством опыта ощущений и период формулирования суждений о неких признаках закономерных изменений состояний и свойств взаимодействующих предметов посредством опыта мышления. В опыте творческой активности можно различить период формулирования идей некоего перспективного изменения признаков изменений состояний и свойств взаимодействующих предметов в опыте мышления и период перевоплощения признаков идей в признаки изменений состояний и свойств взаимодействующих предметов непосредственно в опыте ощущений. Признаки предмета познавательной активности опыта ощущений и мышления проявляют преимущественно социальный характер в интеллектуальной форме существования, при которой создаются условия для воспоминания

признаков изменений состояний и свойств взаимодействующих предметов наблюдения. Признаки предмета творческой активности опыта мышления и ощущений проявляют преимущественно исторический характер в физической форме существования, при которой создаются условия для запоминания признаков изменений состояний и свойств взаимодействующих предметов творения. Причем признаки опыта познавательной активности и признаки опыта творческой активности проявляются как бы одновременно, опыт познания перевоплощается в опыт творения, а опыт творения – в опыт познания, в опыте познания предметы ощущений перевоплощаются в идеи мышления, а в опыте творения идеи мышления перевоплощаются в предметы творения. Опыт познавательной активности и опыт творческой активности возможен только в отношении предмета конкретного существования, признаки изменений состояний и свойств которого могут проявляться для наблюдающего в качестве предмета наблюдения. Однако для предмета чистой абстракции не существует ни способа наблюдения признаков изменения его состояний и свойств, ни возможности опыта познавательной активности, ни возможности опыта творческой активности, поэтому предмет чистой абстракции носит трансцендентный характер, не поддающийся воздействию опыта ощущений и мышления. Социально-исторический характер опыта ощущений и мышления предмета существа мыслящего может создавать условия для того, что при приоритете опыта познавательной активности в программе жизненного цикла данного предмета живого может преобладать тенденция к изменению состояний и свойств преимущественно социального характера, способствующая к развитию и совершенствованию и интеллектуальной, и физической форм его существования, тем самым как бы продлевая период его совершенствования. Однако при приоритете опыта творческой активности в программе жизненного цикла может преобладать тенденция к изменению состояний и свойств преимущественно исторического характера, создающая условия для деградации интеллектуальной формы существования, и приоритетному развитию физической формы существования, что может существенно сократить период совершенствования и приблизить период деградации в программе его жизненного цикла. Социально-исторические признаки опыта могут проявляться только в некоем едином цикле с периодом мгновенно осуществляемых одновременно опытом ощущений и опытом мышления, при этом реализуются также одновременно циклы проявления признаков познавательной активности и творческой активности, акт наблюдения предмета в опыте ощущений перевоплощается в акт суждения идей в опыте мышления, а акт формулировки идеи в опыте мышления перевоплощается в акт творения предмета в опыте ощущений.

Рассматривая предмет опыта как категорию социально-историческую, можно заметить тот факт, что опыт познавательной и опыт творческой активности создает условия для взаимопонимания между предметами живого, когда в опыте признаки изменений их состояний и свойств наиболее тесно взаимосвязаны и активно взаимодействуют. На основании взаимопонимания могут создаваться условия для некоего совместно осуществляемого опыта познавательной и творческой активности, представляющего собой некий социальный опыт, создающий условия для развития и совершенствования программ жизненного цикла не только отдельных индивидуумов, но и для развития и совершенствования программ жизненного цикла неких их множеств, создающих в совокупности с другими такими же множествами некую программу жизненного цикла цивилизации. Для такой категории опыта можно представить некие понятия о социальном опыте познания и социальном опыте творения в масштабе цивилизации. Социальный

опыт познания может создавать условия для приобретения цивилизацией неопределенно большого множества предметов чистого знания о закономерных признаках изменений состояний и свойств неопределенно большого множества предметов, взаимодействующих между собой в данной области существования в возможности и действительности. Социальный опыт творения может создавать условия для развития и совершенствования признаков изменений состояний и свойств неопределенно большого множества предметов, способствующих благоприятному осуществлению программы жизненного цикла цивилизации и обеспечивающих ее устойчивое развитие и совершенствование. Кроме того, социальный опыт может создавать условия для осуществления предсказуемого исторического опыта цивилизации, признаки которого могут быть отражены в предметах творения в опыте творческой активности и в запомненных признаках предметов чистого знания. На основании этого можно представить, что исторический опыт цивилизации может создавать условия для проявления в социальном опыте признаков приоритетности выбора норм морали, нравственности, совести в ходе взаимосвязи, взаимодействии, взаимопонимании между предметами живого на всей протяженности реализации программы жизненного цикла цивилизации. Однако независимо от стремлений предметов живого к благоприятной реализации программ своего жизненного цикла, развитию и совершенствованию программы жизненного цикла цивилизации, во всех программах жизненного цикла могут осуществиться только периоды возникновения, зарождения, развития, совершенствования, творения, деградации, разложения, исчезновения, что также относится и к жизненному циклу самой цивилизации. И поскольку наблюдение признаков существования возможно только при наличии наблюдающего в его опыте ощущений и мышления, то по мере исчезновения признаков цивилизации, как основы предмета наблюдающего, будет исчезать и сама данная область существования предметов конкретного существования, перевоплощаясь в предмет чистой абстракции.

Таким образом, целью изложения представлений о социально-исторической категории «опыт» может быть только создание условий для принятия существами мыслящими такой направленности развития и совершенствования программы жизненного цикла цивилизации, при которой и индивид, и сообщество в целом примет смыслом своего существования стремление отказа от неких неопределенных норм морали и нравственности, и на этой основе возьмут направленность на развитие и совершенствование, опираясь на нормы совести. Этот путь состоит в том, чтобы отказываться от стремления «беспорядочного» поглощения признаков изменений состояний и свойств других предметов преимущественно физической формы существования и стремиться к взаимопониманию на основе обмена признаками изменения состояний и свойств преимущественно интеллектуальной формы существования. Судя по признакам соотношения соблюдения норм морали, нравственности, совести в актах взаимосвязи, взаимодействия, взаимопонимания между предметами живого цивилизации, проявляющей признаки своего существования в данной области, реализация программы ее жизненного цикла проявляет признаки социально-исторического опыта периода своего зарождения. В заключение необходимо отметить факт того, что представления трансцендентального мировоззрения могут иметь характер только мнимого знания о цели и смысле существования всего существующего в данной области существования в возможности и действительности, поэтому эти представления нельзя рассматривать ни как истинные, ни как ложные, и поскольку их достоверность нельзя ни обосновать, ни опровергнуть, то они и не требуют доказательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Адам Д. Восприятие, сознание, память. Размышления биолога / пер. с англ. Н.Ю. Алексеенко, под ред. Е.И Соколова. – М.: Мир, 1983. – 152 с.
2. Аквинский Фома. Онтология и теория познания: фрагменты сочинений. – М., 2001. – 206 с.
3. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1. / Ред. В.Ф. Асмус. – М.: Мысль, 1976. – 550 с.
4. Бергсон А. Избранное: Сознание и жизнь. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 399 с.
5. Беркли Д. Сочинения / Сост., общ. ред. и вступ. статья И.С. Нарского. – М.: Мысль, 2000. – 560 с.
6. Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. 2-е испр. и доп. изд. Т. 1. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. А.Л. Субботина. – М.: Мысль, 1977. – 567 с.
7. Валлон А. От действия к мысли: Монография. – М.: Директ-Медиа, 2008. – 416 с.
8. Гегель Г.В.Ф. Сочинения. Т. 3. Энциклопедия философских наук. Ч. 3. Философия духа / Пер. Б.А. Фохта. – М.: ГИЗ Политической литературы, 1956. – 372 с.
9. Гельвеций. Сочинения. В 2-х томах. Т. 1. / Сост., общ. ред. и вступ. статья Х.Н. Момджяна. – М.: Мысль, 1973. – 647 с.
10. Декарт Р. Сочинения в 2 т.: Пер. с лат. и франц. Т. 1 / Под ред. В.В. Соколова. – М.: Мысль, 1989. – 654 с.
11. Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н.О. Лосского с вариантами пер. на рус. и европ. языки. – М.: Наука, 1999. – 655 с.
12. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 2 / Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; примеч. А.Ф. Лосева и А.А. Тахо-Годи; пер. с др.-греч. – М.: Мысль, 1993. – 528 с.
13. Спиноза Б. Избранные произведения. Т. 1. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – 618 с.
14. Халилов Т.А. Рецензия на книгу Стейна Рингена «Народ дьяволов: демократические лидеры и проблема повиновения» // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Том 8. № 2-2. – С. 205-206. DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/2-205-206.
15. Чжуанцзы. Путь полноты свойств. – М.: ЭКСМО, 2005. – 432 с.
16. Юм Д. Сочинения в 2 т. Т. I / Пер. с англ. С.И. Церетели и др.; вступ. сл. А.Ф. Грязнова; примеч. И.С. Нарского. 2-е изд., доп. и испр. – М.: Мысль, 1996. – 733 с.

REFERENCES

1. Adam D. Vospriyatie, soznanie, pamyat'. Razmyshleniya biologa [Perception, consciousness, memory. Reflections of the biologist]. Transl. from English by N.Yu. Alekseenko, ed. by E.I Sokolov. Moscow: World, 1983. 152 p. (In Russian).
2. Aquinas Thomas. Ontologiya i teoriya poznaniya: fragmenty sochinenij [Ontology and the theory of knowledge: fragments of essays]. Moscow, 2001. 206 p. (In Russian).

3. Aristotle. Sochineniya v chetyrekh tomah [Works in four volumes]. Vol. 1. Ed. by V.F. Asmus. Moscow: Thought, 1976. 550 p. (In Russian).
4. Bergson A. Izbrannoe: Soznanie i zhizn' [Favorites: Consciousness and life]. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2010. 399 p. (In Russian).
5. Berkeley D. Sochineniya [Works]. Comp., total. ed. and enter. article by I.S. Narskiy. Moscow: Thought, 2000. 560 p. (In Russian).
6. Bacon F. Sochineniya v dvuh tomah. 2-e ispr. i dop. izd. T. 1. [Works in two volumes. 2nd fix. and add. ed. Vol. 1]. Comp., total. ed. and enter. article by A.L. Subbotin. Moscow, Thought, 1977. 567 p. (In Russian).
7. Wallon A. Ot dejstviya k mysli: monografiya [From action to thought: a monograph]. Moscow: Direct Media, 2008. 416 p. (In Russian).
8. Hegel G.V.F. Sochineniya. T. 3. Enciklopediya filosofskih nauk. Ch. 3. Filosofiya duha [Compositions. Vol. 3. Encyclopedia of Philosophical Sciences. Ch. 3. The philosophy of the spirit]. Translation by B.A. Fohta. Moscow: GIZ Political Literature, 1956. 372 p. (In Russian).
9. Helvetius. Sochineniya. V 2-h tomah. T. 1. [Compositions. In 2 volumes]. Vol. 1. Comp., general ed. and entry. article by Kh.N. Momjyan. Moscow, Thought, 1973. 647 p. (In Russian).
10. Descartes R. Sochineniya v 2 t. [Works in 2 vols]. Trans. with Lat. and French. Vol. 1. Ed. by V.V. Sokolov. Moscow: Thought, 1989. 654 p. (In Russian).
11. Kant I. Kritika chistogo razuma [Criticism of pure reason]. Transl. from German by N.O. Losskiy with options per. in Russian and Europe. Languages. Moscow: Nauka, 1999. 655 p. (In Russian).
12. Platon. Sobranie sochinenij v 4 t. T. 2 [Collected works in 4 vols. Vol. 2]. General. ed. by A.F. Losev, V.F. Asmus, A.A. Tahoe-Godi; note by A.F. Losev and A.A. Tahoe-Godi; transl. from Ancient Greek. Moscow: Thought, 1993, 528 p. (In Russian).
13. Spinoza B. Izbrannye proizvedeniya. T. 1 [Selected Works. Vol. 1]. Moscow: State publishing house of political literature, 1957. 618 p. (In Russian).
14. Khalilov T.A. Recenzija na knigu Stejna Ringena «Narod d'javolov: demokraticheskie lidery i problema povinovenija» [Review of Stein Ringen's book – The Devil's People: Democratic Leaders and the Problem of Obedience]. Historical and Social-Educational Idea. 2016. Vol. 8, No. 2-2, pp. 205-206. (In Russian). DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/2-205-206.
15. Zhuangzi. Put' polnoty svojstv [The path to completeness of properties]. Moscow: EKSMO, 2005. 432 p. (In Russian).
16. Hume D. Sochineniya v 2 t. T. I [Works in 2 vol. Vol. I]. Transl. from English by S.I. Tsereteli and others; entry article by A.F. Gryaznov; note by I.S. Narskiy. 2nd ed. and rev. Moscow: Thought, 1996. 733 p. (In Russian).

Информация об авторе: Кодола Валерий Григорьевич, доктор педагогических наук, академик Международной академии проблем человека в авиации и космонавтике,
Московская область, Россия
e-mail: vkodola@mail.ru

Статья поступила в редакцию 17.03.2020

После доработки: 20.04.2020

Принята к публикации: 27.04.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Valery G. Kodola, Dr. Sci. (Pedagogy), Academician of the International Academy of Human Problems in Aviation and Cosmonautics, Moscow Region, Russia
e-mail: vkodola@mail.ru

Received: 17.03.2020

Received after reworking: 20.04.2020

Accepted for publication : 27.04.2020

The author have read and approved the final manuscript